

Новые тексты

VR Мы публикуем первую часть текста *Т.Р. Калимуллина*, посвященного рынку диссертационных услуг. О существовании такого рынка известно всей академической публике. Но дело, как правило, ограничивается слухами или отрывочными свидетельствами. В данном случае речь идет о специальном исследовании этой закрытой области академического сообщества.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ДИССЕРТАЦИОННЫХ УСЛУГ¹

Калимуллин Тагир Рашидович

к. социол. н., старший преподаватель кафедры экономической социологии

Государственный университет – Высшая школа экономики

E-mail: tagirk@mail.ru

Сейчас у меня возникла мысль, и эта мысль равнозначна открытию. Мы имеем дело с новым жанром научной работы – это стиль «промоушен» в академической сфере. Но это очень важно, потому что в данном случае это реальность.

Г.С. Батыгин

Постановка проблемы

Отечественная наука в настоящее время сталкивается с фальсификацией авторства диссертации. С одной стороны, это не может не приводить к дискредитации института диссертации в частности и системы академического образования в целом, с другой – делает формализованную процедуру защиты диссертации бессмысленной, потому что определить истинного автора работы становится достаточно трудно, а в большинстве случаев – вообще невозможно.

О том, что некоторые диссертации, иногда очень высокого качества, написаны не самими соискателями ученой степени, знают, наверное, все, кто имеет хоть какое-то отношение к науке. Однако кроме одиноких возмущенных возгласов в научной периодике, разоблачительных статей в публицистических журналах и газетах, разговоров в кулуарах диссертационных советов, факт фальсификации авторства диссертационной работы пока не находит адекватной научной оценки.

Доказать факт фальсификации авторства диссертации достаточно сложно, особенно в тех случаях, когда диссертант обладает высокими интеллектуальными и коммуникативными способностями. Случаев организации повторной защиты диссертации не так много, и они, как правило, не становятся достоянием общественности. Мы допускаем, что последнего стараются избегать как диссертационные советы, поскольку апелляция так или иначе может

¹ Статья написана при поддержке Программы Европейского университета в Санкт-Петербурге «Развитие социальных исследований образования в России», Фонда Спенсера и Научного фонда Государственного университета – Высшей школы экономики.

нанести урон их репутации, так и диссертанты, и, наконец, сами графикационные структуры.

Формально нарушение авторских прав в данном случае не может преследоваться по закону, поскольку это становится возможным только тогда, когда автор диссертации, т.е. тот, кто фактически написал ее, обратится в суд по факту присвоения его интеллектуальной собственности. Ожидать последнего, конечно, не приходится. Учитывая чрезвычайно малое количество повторных экспертиз диссертаций, и прежде всего на уровне диссертационных советов, можно выдвинуть предположение о заинтересованности некоторых членов диссертационных советов в прохождении через процедуру защиты, поскольку без этого интереса заказные диссертации не имеют шансов пройти эту интеллектуально и организационно сложную процедуру.

Таким образом, предполагаемая нами устойчивая практика прохождения через диссертационные советы значительного количества заказных диссертационных работ, наличие предложения текстов диссертаций в качестве товара в массовом порядке со стороны индивидуальных «райтеров» диссертаций и организаций с разной правовой и организационной структурой (через Интернет и организационных посредников) позволяет говорить о становлении внутри российского научного сообщества специфического рынка, который можно обозначить как *рынок диссертационных услуг*². Говорить о таком рынке мы вправе потому, что возникают устойчивые отношения спроса и предложения на диссертации, ценовое регулирование которых осуществляется, как правило, на рыночной основе.

Целью данного исследования является анализ механизма воспроизводства рынка диссертационных услуг в России. Для раскрытия данной цели нами будут ставиться и последовательно решаться следующие задачи.

В первой части данной работы мы рассмотрим основные трактовки диссертационного исследования, характерные прежде всего для академического сообщества. Далее мы проанализируем проблему социальной укорененности диссертационного исследования, уделив особое внимание роли социальных сетей, а также продемонстрируем институциональную специфику написания данной формы научной работы на примере форм обмена в академической среде.

Во второй части исследования основное внимание будет сосредоточено на изложении результатов эмпирического исследования. В частности, будет описана специфика воспроизводства академических кадров (аспирантуры и докторантуры) в России с 1991 г. по настоящее время. Проанализировав исторические и социальные причины воспроизводства рынка диссертационных услуг, мы опишем социальные характеристики основных участников данного рынка – покупателей, продавцов и посредников. Далее будет дана авторская интерпретация мотивов участия основных игроков на данном рынке, способов легитимации участия в данных сделках и выявлены косвенные индикаторы, позволяющие оценить статус диссертационной работы.

Наконец, в последней части работы будут типологизированы характерные для участников рынка модели действия на примере способов отбора партнеров, ценовой политики на данном рынке, а также видов контроля за соблюдением соглашений и способов воспроизводства

² Об этом, в частности, говорит заместитель председателя экспертного Совета ВАК по философским и социологическим наукам Л.Н. Москвичев: «Судя по некоторым частным объявлениям (даже и в Интернете), а также по газетным сообщениям, у нас формируется настоящий “рынок диссертаций”, на котором можно купить полный текст диссертации практически на любую тему — на заказ или по предложению» [Москвичев Л.Н. Диссертация как научная и квалификационная работа // Социологические исследования. 2001. № 3].

отношений на рынке диссертационных услуг. Заключительная часть работы будет посвящена обсуждению итогов исследования, а также рекомендациям, позволяющим в какой-то степени нивелировать значимость этого рынка.

Эмпирическая часть работы основана на данных качественного исследования (углубленного неформализованного интервью) со следующими категориями непосредственных и косвенных участников рынка диссертационных услуг:

- продавцами диссертаций, как с индивидуальными, так и представляющими организации (7 респондентов в возрасте от 24 до 50 лет);
- членами диссертационных советов (4 респондента в возрасте от 50 лет и старше);
- экспертами ВАК (2 респондента в возрасте 50 лет и старше);
- экспертами в сфере неформальной экономики (2 респондента в возрасте от 40 до 45 лет);
- сотрудниками академических институтов, не принадлежащими к обозначенным выше категориям экспертов, но обладающими информацией о специфике рынка диссертаций (4 респондента в возрасте от 35 лет до 50 лет).

В силу сильной закрытости данного рынка для внешнего наблюдателя и чрезвычайно трудной доступности информантов, отбор респондентов осуществлялся методом снежного кома. Интервью (длительностью от 45 мин. до 2 ч. 30 мин.) проводилось весной-летом 2005 г.

Другим источником эмпирической информации, который был использован в данной работе, выступили личные дела соискателей ученых степеней, защищавших диссертационные работы в советах по разным специальностям с 1990 по 1997 г. в одном из научно-исследовательских институтов Российской академии наук. В мае-июне 2005 г. был осуществлен анализ 107 личных дел, стенограмм заседаний ученых советов, справок, отзывов, сопроводительных писем и т.д., т.е. всего комплекта документов, хранящихся в личном деле соискателей докторских и кандидатских ученых степеней. По итогам данного анализа была сформирована база данных, включающая 51 переменную.

В исследовании также были использованы персональные данные о членах федеральных органов государственной власти, размещенные на официальных интернет-сайтах этих организаций. Также были использованы данные электронной базы авторефератов диссертаций, размещенные Российской государственной библиотекой в свободном доступе в Интернет. Последняя дата посещения указанных узлов в Интернете – 15 апреля 2005 г.

Для неразглашения информации индивидуального характера, а также по ряду других этических соображений персональные данные, позволяющие нанести урон репутации соискателей и институтов, в данном исследовании не приводятся.

ЧАСТЬ I. ДИССЕРТАЦИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Диссертация как научный и организационный проект

Анализ дебатов о статусе диссертационного исследования и его месте в корпусе научных текстов, а также результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о существовании двух противоположных точек зрения на диссертацию. Судя по всему, обозначенный раскол между трактовками диссертационного исследования, бытующими в академической среде, имеет универсальный характер и не привязан жестко к историческому и институциональному контексту³.

³ Анализ дебатов о специфике диссертационного исследования см., например: *Pole C. Technicians and Scholars in Pursuit of the PhD: Some Reflections on Doctoral Study // Research*

Согласно первой позиции, диссертационное исследование в целом рассматривается как оригинальный индивидуальный исследовательский проект, позволяющий расширить наши представления о том или ином аспекте реальности. В этом смысле, если использовать терминологию теории капиталов [forms-of-capital model], диссертация есть не что иное, как предоставление институциональных условий для объективации, накопления и увеличения инкорпорированного состояния человеческого, культурного и символического капиталов⁴. Содержащиеся в тексте идеи, уровень анализа проблемы, характер и способы ее решения являются с данной точки зрения преобладающими элементами диссертационного исследования. Все организационные вопросы, не имеющие отношения к методам и методологии исследования, являются не более чем частным моментом и носят по отношению к логике научного анализа соподчиненный характер. Диссертация – это форма деятельности, позволяющая создавать новое знание.

Другая, противоположная точка зрения, апеллирует к позиции, согласно которой диссертация – это главным образом организационный проект, задача которого состоит в соблюдении всех формальных требований, предъявляемых к диссертации в рамках данного институционального контекста, и сведении к минимуму рисков, связанных с возможным провалом в результате вынесения на публичную защиту оригинальных идей. Задача в данном случае состоит в строгом и своевременном соблюдении организационных и исследовательских процедур, задаваемых в рамках мейнстрима. Используя аналогию из той же теории капиталов, можно сказать, что диссертационное исследование сопряжено с предоставлением организационных условий для получения доступа к институционализированной форме человеческого капитала – дипломам доктора и кандидата наук.

Подавляющая часть *российского* академического сообщества согласна с мнением, согласно которому диссертация в ее любом формате (кандидатском или докторском) является в большей степени и прежде всего квалификационной работой. Об этом, например, свидетельствует и официальное определение Высшей аттестационной комиссии (ВАК), в котором прямо сообщается, что диссертация вне зависимости от ее статуса «должна быть научно-квалификационной работой»⁵. Однако научная составляющая является весьма важным компонентом любого диссертационного исследования, и, на наш взгляд, а также по мнению большинства экспертов, было бы неправильным полностью исключать эту составляющую из определения диссертации.

В предельном случае данная форма работы должна удовлетворять базовым канонам научного этоса, которые были описаны Р. Мертоном⁶, а именно:

Papers in Education. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 95–111; Tinkler P., Jackson C. Examining the Doctorate: Institutional Policy and the PhD Examination Process in Britain // Studies in Higher Education. 2000. Vol. 25. No. 2. P. 169–170.

⁴ О теории капиталов см.: Беккер Г.С. Человеческий капитал и распределение времени // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ–ВШЭ, 2003. С. 49–198; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32; Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74; Lin N. Social Capital. A Theory of Social Structure and Social Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 99–126, 165–183.

⁵ См.: «Положение о порядке присуждения ученых степеней». Утверждено постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74. http://vak.ed.gov.ru/norm_doc/186

⁶ Речь идет об известных, но, к сожалению, иногда не соблюдаемых принципах – универсализме, коммунизме (коммунальности), незаинтересованности и организованном

- диссертация всегда предполагает использование специфического категориального аппарата (академической терминологии) – узуса, привязанного к определенному дисциплинарному контексту. Функционально это требование способствует, с одной стороны, поддержанию дисциплинарных границ, с другой, – демонстрирует лояльность соискателя избранному направлению научного анализа. Диссертация – это также инструмент, позволяющий воспроизводить идентичности;
- узус диссертации предполагает ее адресность – направленность на узкий круг специалистов, обладающих навыками чтения «закодированного» в тексте диссертации сообщения. Этот параметр диссертационного исследования весьма важен, так как вкупе с вышеуказанным признаком дает возможность получить представление о качественной и количественной специфике воспроизводства данного исследовательского направления;
- в рамках диссертационного исследования должны быть вовлечены в оборот и проанализированы наиболее важные научные работы, выполненные ранее в данной области анализа и репрезентирующие то, что в академической среде называется «передним фронтом науки», – публикации, обладающие наиболее высоким индексом цитирования и имеющие высокий статус в корпусе текстов по данному направлению анализа. Этот параметр свидетельствует, во-первых, об устойчивости / неустойчивости, во-вторых, о проницаемости границ данного дисциплинарного направления и, в-третьих, о специфике вовлечения в научную среду новых ее сторонников [newcomers];
- диссертация не должна полностью пересекаться по предмету исследования с другими работами, выполненными ранее в рамках данного дисциплинарного направления. Это требование является центральным с точки зрения оценки научной составляющей диссертации. Именно по предмету исследования (и, конечно, соответствующим ему задачам и полученным выводам), как правило, оцениваются оригинальность и новизна диссертации, т.е. то, что в академических кругах принято называть «фишкой» исследования, позволяющей выделить данную работу из остальной массы;
- диссертация, несмотря на то что пишется индивидуально, является результатом коллективного творчества, так как предполагает на стадии написания активное участие научного руководителя, а на стадии представления – публичное обсуждение (критику и поддержку) в кругу профессионалов из академической среды, наделенных статусом эксперта;
- диссертация обязательно должна иметь строгую структуру, оформление которой ограничено конвенциональными нормами. Отсутствие произвольности является условием для рационализации процедуры экспертизы со стороны профессионального цеха и достаточно эффективным способом для применения негативных и позитивных санкций – социального поощрения лояльных и социального исключения «слишком одаренных»⁷.

В целом, следует признать, что вышеуказанные требования «научности», предъявляемые к диссертационным исследованиям, являются скорее «благим пожеланием» работников

скептицизме [См.: *Merton R. Science and Democratic Social Structure // Merton R. Social Theory and Social Structure. N.Y.: Free Press, 1957. P. 604–615*].

⁷ Сравнительный анализ квалификационных работ разного формата см.: *Brause R.S. Writing Your Doctoral Dissertation. Invisible Rules for Success. L.; N.Y.: Falmer Press: Taylor & Francis, Inc., 2000. P. 8–10.*

академической сферы, отступая под давлением требований организационных. В противном случае, т.е. в ситуации абсолютного следования вышеуказанным требованиям, подавляющая часть защищаемых диссертаций должна была бы получить максимальные оценки со стороны экспертного сообщества. Однако, как мы знаем, значительная часть диссертаций, помимо формальной процедуры оценивания, не привлекает сколько-нибудь значимого внимания «незримого колледжа»⁸.

Рассмотрение диссертации как прежде всего организационного проекта тоже имеет в своей основе вполне обоснованные рациональные обоснования, причем не только в рамках российского контекста⁹. Подобная оценка диссертации возможна в силу того, что:

- диссертация является формальным документом, с формально описанной процедурой защиты и экспертизы в ходе публичной коммуникации, ее целью является получение формально утвержденной ученой степени. Стандартизация и формализация процедур защиты диссертации в настоящее время является единственно возможным способом, позволяющим протестировать соискателей на соответствие минимальным академическим требованиям;
- защите диссертации предпосланы определенные институциональные и, главное, формально утвержденные условия. Последние выражаются в наличии строгой организационной структуры, нижние этажи которой занимает система подготовки кадров высшей квалификации, базирующаяся на ресурсах зависимых от государства академических и образовательных институций, а вершину венчает аналогичный по отношению к государству контролирующий орган – ВАК;
- организационная составляющая диссертации проявляется и в том, что соискатель степени в прямом смысле этого слова должен достаточно жестко регламентировать не только собственную работу, но и работу научного руководителя и всей инфраструктуры, обеспечивающей функционирование системы поствузовского образования. В противном случае, и как это часто бывает, соискатель рискует не уложиться во временные рамки, отведенные ему для написания и защиты текста;
- текст диссертационного исследования имеет четко очерченный рамочный и формально утвержденный формат, в котором регламентируется весь цикл текстообразования – начиная от специфики оформления диссертации, заканчивая характером изложения материала. Иными словами, диссертация, признанная академическим сообществом как крупное научное достижение, но не оформленная в соответствии с принятыми правилами, не имеет шансов пройти процедуру экспертизы. И наоборот, диссертация, не представляющая с точки зрения науки никакого интереса, но защищенная с соблюдением всех формальных требований, с высокой вероятностью получит положительные оценки, а ее автор – искомую степень;
- наличие формальной ученой степени является обязательным условием воспроизводства научных кадров и пополнения академического сообщества, так как именно факт

⁸ Аналогичный вывод может быть распространен на весь корпус текстов, выполненных в академическом стиле. Г.С. Батыгин утверждает, что «по ориентировочным оценкам 2/3 публикаций вообще не воспроизводятся в какой-либо форме в последующем литературном потоке и растворяются в нем, казалось бы, бесследно» [Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 229].

⁹ См.: Brause R.S. Writing you Doctoral Dissertation. P. 5; Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект: 75 простых правил. М.: ГУ–ВШЭ, ИНФРА-М, 2001. С. 86–89.

наличия или отсутствия ученой степени в настоящее время является определяющим жизненные шансы индивидов на рынке образовательных и научных услуг. Иными словами, ученая степень является важным формальным фактором, стратифицирующим академическое сообщество. Кроме того, ученая степень выступает в качестве сигнала на рынке труда (хотя прямой зависимости между фактом наличия кандидатского или докторского диплома и профессиональной квалификацией нет), давая возможность в первом приближении оценить потенциальным работодателям персональные качества работников и их соответствие вакантным рабочим местам и т.д.

Безусловно, обе указанные точки зрения имеют право на существование. Но мы в данном исследовании придерживаемся несколько иной точки зрения, полагая, что любая диссертация в рамках любого исторического, институционального или социального контекстов должна удовлетворять и научным, и организационным параметрам, изложенным выше. Иными словами, совокупность организационных и институциональных ограничений не является препятствием для объективации нового знания. Скорее наоборот, институциональные ограничения, организационно задаваемые в рамках данного дисциплинарного мейнстрима, являются оптимальным и, самое главное, важным и необходимым условием для получения в ходе диссертационного исследования нового знания, представляющего интерес для данного дисциплинарного сообщества.

Итак, исходя из вышеизложенного представляется возможным дать следующее исходное определение ключевого термина данной работы: *диссертация – это организационный и институционально оформленный индивидуальный исследовательский проект, предполагающий публичную защиту нового и выраженного в текстовой форме знания в соответствии с процедурами академического сообщества*¹⁰.

Отталкиваясь от данного определения диссертации, рассмотрим структуру академического сообщества с точки зрения ее социальной укорененности и места диссертационного проекта внутри социальной структуры науки.

Диссертация как социально укорененный проект

Диссертация, как мы уже говорили, несмотря на индивидуальный статус ее автора, выполняется в тесной связи с академическим сообществом, воспроизводство знания внутри которого, конечно, тоже имеет «коллективный характер». В этом смысле академическое сообщество предстает как сеть невидимых для внешнего наблюдателя, но устойчивых социальных связей, которые объединяют территориально разрозненных, но близких по сфере научного интереса исследователей, академические институты, факультеты и даже журналы¹¹. Для понимания сути рынка диссертационных услуг специфика функционирования

¹⁰ Подробное изложение аналогичной точки зрения см., например: *Delamont S., Atkinson P., Parry O. The Doctoral Experience. Success and Failure in Graduate School. L.; N.Y.: Falmer Press, 1999. P. 1–17.*

¹¹ См.: *Burris V. The Academic Cast System: Prestige Hierarchies in PhD Exchange Networks // American Sociological Review. 2004. Vol. 69. No. 2. P. 239–264; Crane D. Social Structure in a Group of Scientists: A Test of the «Invisible College» Hypothesis // American Sociological Review. 1969. Vol. 34. No. 3. P. 335–352; Аукционек С., Чуркина Г. Экономические журналы в период рыночных реформ // Вопросы экономики. 2002. № 2; Ивахненко Г.А. Динамика научных коммуникаций в социологии. Анализ пристатейных библиографий в журнале «Социологические исследования» (1974–1993 годы) // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 142–148.*

академических сетей имеет ключевой характер, поэтому на анализе этого аспекта проблемы имеет смысл остановиться более подробно¹².

Связи в научном мире могут образовываться за счет взаимного цитирования, персональных контактов, пересечения биографий, места работы и т.п.¹³ Цитатные связи, например, способствуют возникновению так называемого незримого колледжа – обезличенной совокупности перекрестных ссылок на определенный корпус текстов. Считается, что сам факт существования незримого колледжа благоприятно сказывается на выработке определенных неформальных правил, касающихся, к примеру, способов текстообразования (характера аргументации, специфики постановки проблем и методов их решения).

Так, игнорирование работ «классиков», правил оформления библиографии и цитатных ссылок в рамках данного дисциплинарного направления, как правило, приводит к игнорированию (т.е. исключению из цитатных связей) автора такого рода текстов со стороны незримого колледжа. Незримый колледж – это надындивидуальное образование (социальная структура в прямом смысле этого слова), обладающее в силу вышеизложенного принудительной силой. И конечно, корпус текстов и цитатных связей, репрезентирующих незримый колледж, составляет то, что в социологии науки принято называть «передним фронтом науки» – наиболее популярные в среде академического сообщества научные работы, оказывающее прямое влияние на методологию и методы, используемые в данном направлении научного анализа, и в конечном счете на статус научной школы. Незримый колледж – это объективный механизм структурирования академического пространства, позволяющий выявить не только научных «звезд» и академический андеграунд, но и поле самой науки.

Если мы имеем в виду *персональные контакты* между учеными и академическими институтами, то в самом общем виде эти связи могут дифференцироваться на «сильные» и «слабые». При наличии сильных связей в структуру сети входят часто контактирующие друг с другом в процессе научной коммуникации и близкие по тематике исследования ученые, журналы и факультеты. Так называемые слабые связи объединяют либо непосредственно не коммуницирующих, либо редко входящих в контакты и далеких друг от друга по научным интересам исследователей и институций¹⁴.

Преимущество сильных связей над слабыми проявляется в том, что первые являются более эффективными при получении доступа к ресурсам социальной сети, не имеет значение, касается ли это финансовых или информационных ресурсов. В этом смысле нужно отметить, что сильные социальные сети (в отличие от незримого колледжа) почти всегда опираются на персональные социальные контакты, т.е. структурно укорененные связи.

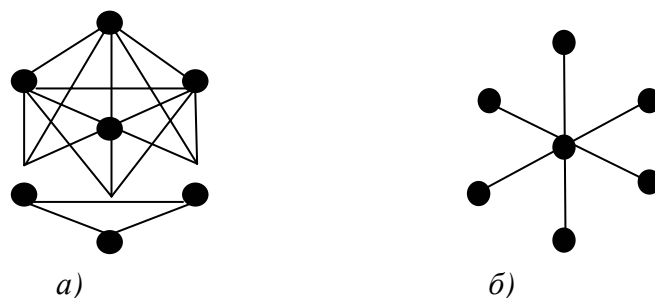
¹² Базовые принципы сетевого анализа см.: *Mizruchi M. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies // Acta Sociologica. 1994. Vol. 37. No. 4. P. 329–343; Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 61–105.*

¹³ См.: *Батыгин Г.С., Градосельская Г.В. Сетевые взаимосвязи в профессиональном сообществе социологов: методика контент-аналитического исследования биографий // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 88–109; Keith B., Babchuk N. The Quest for Institutional Recognition: A Longitudinal Analysis of Scholarly Productivity Among Sociology Departments // Social Forces. 1998. Vol. 76. No. 4. P. 1495–1533.*

¹⁴ Впервые подобное рассмотрение социальных сетей было предложено М. Грановеттером при анализе процесса трудоустройства [См.: *Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. No. 6. P. 1360–1380*]. В данной работе эта схема анализа распространяется на отношения внутри академического сообщества.

Считается, что структурирование сильных связей в рамках академического сообщества осуществляется по модели эгоцентрической социальной сети (см. рис. 1). Типичным примером эгоцентрических социальных сетей, образованных по данному принципу, является коллектив (а) кафедры, сектора в научно-исследовательском институте или (б) диссертационного совета, когда набор в структуру сети осуществляется в первую очередь по личным каналам.

Рисунок 1. Два типа эгоцентрических социальных сетей¹⁵

В то же время эгоцентрическая сеть может объединять как структурно связанных между собой представителей академического сообщества (совокупность исследователей, объединенных вокруг лидера научной школы), так и исследователей, весьма далеких друг от друга в пространственном отношении. Примером последнего может служить история развития новой экономической социологии, объединяющей исследователей разных дисциплинарных пристрастий с разных континентов, но идейно разделяющих тезис об укорененности экономического действия¹⁶. Эгоцентрическая сеть в данном случае образовывается за счет бесспорного лидерства М. Грановеттера по частоте цитирования его статьи «Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности»¹⁷.

Функционально сети (в том числе и эгоцентрическая сеть типа *а*) способствуют, во-первых, интенсивной циркуляции и взаимобмену информацией, что в свою очередь приводит к снижению временных издержек исследователей, связанных с доступом к дефицитным ресурсам (к ним, если мы имеем в виду академическую сферу, следует прежде всего отнести результаты новых исследований). Во-вторых, другая функционально важная характеристика

¹⁵ Позиция центрального агента в сети *а*) является социально связанной со всеми агентами данной сети, он не обладает монопольным правом на установление правил взаимодействия, в то время как в модели *б*) ситуация прямо противоположная: центральный агент обладает монопольным правом на организацию видов связи и имеет решающее влияние в вопросах установления контактов. Р. Бёрт назвал данную позицию «структурной пустотой», которая, конечно, дает значимые преимущества при осуществлении трансакций. Рисунок приводится по работе: Mizruchi M. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies // Acta Sociologica. 1994. Vol. 37. No. 4. P. 331.

¹⁶ Впечатляет в данном отношении смещение научных интересов К. Кнорр-Цетины или Д. Маккензи, занимавшихся вплоть до середины 1990-х гг. соответственно социологией знания и социологией техники, в область, которая еще совсем недавно являлась вотчиной экономистов, – финансовые рынки [см.: The Sociology of Financial Markets / Ed. by K. Knorr-Cetina, A. Preda. Oxford: Oxford University Press, 2004].

¹⁷ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т 3. № 3. С. 44–58.

сети заключается в предотвращении возможного оппортунизма агентов сети, который может проявляться, например, в нарушении неформальных правил, регулирующих взаимодействие внутри данной сети. Чем выше плотность и частота контактов в сети, тем выше вероятность быстрого и, что самое важное, коллективного (буквально с привлечением ресурса сети – социального капитала) решения проблемы оппортунизма. В-третьих, обмен ресурсами внутри сети, в том числе и обмен информацией, который чаще всего основывается на принципах взаимности (реципрокности), способствует выработке определенных стандартов научной работы, позволяющих оценить качество того или иного исследования¹⁸. Наконец, в-четвертых, сеть, особенно имеющая большое количество слабых связей – контактов с другими сетями, способствует привлечению новых сторонников [newcomers], а тем самым расширению исследовательского горизонта и в конечном счете – получению нового знания.

Социальная сеть способствует выработке особого механизма взаимодействия, в основе которого лежат отношения доверия, являющиеся важным ресурсом в условиях нестабильности внешней среды. Степень доверия к самой сети, а значит, и к ее членам (составу сети), выступает ключевым условием для выстраивания репутации при взаимодействии с внешней средой. Именно репутация считается наиболее значимой атрибутивной характеристикой сети, позволяющей оценить потенциальным партнерам ее параметры, а именно: устойчивость сети, надежность сети и ее сопротивляемость внешнему давлению, наличие структурно укорененных связей с другими сетями.

Конечно, сети обладают и негативными качествами. К ним прежде всего следует отнести:

- стремление к социальной замкнутости, иными словами, монополизации ресурсов, контролируемых данной сетью, не важно, идет ли речь о материальных или нематериальных ресурсах¹⁹;
- тенденцию к социальному исключению, которая может проявляться, например, в том, что члены той или иной академической сети всегда будут стремиться цитировать и принуждать цитировать работы тех авторов, работы которых вызывают доверие и оцениваются как «безупречные», «выполненные на высоком уровне», «не имеющие аналогов» и т.д.;
- тенденцию к возникновению информационного вакуума, которая является следствием доминирования в сети «сильных связей». Естественными итогами такого положения дел в академической сфере являются замыкание тематики исследований на одном и том же круге проблем, производство сущностей (более известное под названием «бритва Оккама») и постепенная гибель исследовательского направления²⁰.

Итак, идеальный тип академической сети, выступая в роли площадки для интенсивной научной коммуникации, в силу циркулирования надежной и качественной информации является благоприятной средой для производства как минимум *иного*, т.е. нетрадиционного

¹⁸ О реципрокных формах обмена см.: *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73.

¹⁹ Говоря об этих тенденциях, Т. Шефф назвал сети в рамках научного сообщества академическими бандами, имея в виду наличие преференций и нетранспарентность при распределении привилегий, грантов и других ресурсов [См.: *Шефф Т.Дж.* Академические банды // Русский журнал. 1999. 2 апреля. <http://old.russ.ru/edu/99-04-02/scheff.htm>].

²⁰ Т. Кун назвал этот феномен этапом парадигмального кризиса [См.: *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1979].

взгляда на проблему, что, на наш взгляд, является одним из условий для получения нового знания.

И задача соискателя ученой степени в данном случае состоит в том, чтобы выработать специфические социальные навыки, позволяющие успешно интегрироваться в структуру сети. Безусловно, эта интеграция сопряжена с некоторыми трудностями, которые могут быть преодолены или самостоятельно, или при поддержке со стороны научного руководителя, консультанта, или же, в крайнем случае, при определенном давлении (принуждении) академического сообщества.

Имея в виду последнее обстоятельство, важно подчеркнуть, что вне зависимости от того, каких методологических и методических принципов придерживается соискатель ученой степени, успешность или неуспешность прохождения им всего диссертационного цикла зависит от его умения играть по тем правилам, которые приняты в данной академической среде. Речь идет об институциональном оформлении процесса академической деятельности, которое, в отличие от указанных выше структурных, а потому универсальных признаков, имеет *партикуляристский* характер.

Диссертация как институционально оформленный проект

Характер и специфика конструирования сетей в сильной степени варьируются от одного контекста к другому, что позволяет говорить о сильной зависимости академических сетей от институциональных ограничений, под которыми понимаются формальные и неформальные правила, регламентирующие действия участников сети.

Считается, что универсальные ценности нормативной науки выступают в качестве неформальных правил, регламентирующих процесс воспроизводства знания²¹. Научная деятельность в данном случае осуществляется в строгом соответствии с базовыми принципами академической этики. Все стадии научного исследования (в том числе и диссертационного) проходят процедуру многократной перекрестной экспертизы²² в сообществе профессионалов, имеющих легитимное и формально подтвержденное соответствующими дипломами право на символическое насилие – право называть объекты и явления теми или иными именами и, следовательно, право оценивания²³. Процедура экспертизы достигает апогея во время защиты диссертации, когда совокупность структурно связанных профессионалов (в прямом смысле этого слова – участников эгоцентрической иерархически организованной сети, объединенных вокруг фигуры председателя

²¹ См.: Ben-David J., Sullivan T.A. Sociology of Science // Annual Review of Sociology. 1975. Vol. 1. P. 214–217.

²² Под перекрестной экспертизой понимается оценка анализируемого объекта, например, диссертации, исследователями, придерживающимися разных взглядов на одну и ту же проблему или представляющими разные аналитические школы.

²³ «Научное поле как система объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями является местом (т.е. игровым пространством) конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет, определяемый как техническая способность и – одновременно – как социальная власть, или, если угодно, монополия на научную компетенцию, понимаемую как социально закрепленная за определенным индивидом способность легитимно (т.е. полномочно и авторитетно) говорить и действовать от имени науки» [Бурдьё П. Поле науки // Socio-Logos. Альманах российско-французского центра социологии и философии ИС РАН. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2002. http://bourdieu.narod.ru/bourdieu/PB_champ_scientifique.htm].

диссертационного совета) осуществляет экспертизу исследования соискателя ученой степени. Утверждается также, что сами наделенные экспертным знанием члены совета придерживаются канонов научного этоса, и прежде всего незаинтересованности и организованного скептицизма.

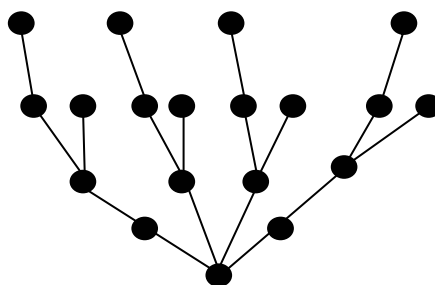
Базовым условием для воспроизводства неформальных правил в рамках академического сообщества является специфический тип социально укорененного *принуждения* членов сети, о котором говорилось выше. Суть данного принуждения состоит также в предписании определенных действий, которые рассматриваются в качестве типичных в данной сети. Например, типичным считается ссылка на работу автора оригинального текста при ее цитировании, типичным является использование регрессионного анализа для определения влияния независимых переменных на зависимую, типичным будет и случай написания диссертации самим автором диссертации и т.д. Поэтому все действия участников сети по поддержанию ее границ и способов функционирования следует рассматривать как инвестиции в социальный капитал, который по определению является общественным благом, т.е. благом, инвестиции в которое приносят выгоды кому угодно, только не самим инвесторам.

Но, как совершенно справедливо указал Дж. Коулман, социальный капитал реализуется наиболее эффективно только в замкнутых социальных структурах (сетях), когда отсутствует потенциальная возможность манипулирования интересами и действиями агентов сети²⁴. *Специфика конструирования большинства российских диссертационных советов состоит в обратном – все они конструируются по принципу сильных связей, но в рамках так называемых эгоцентрических незамкнутых иерархически организованных сетей* (см. рис. 2), когда единственным агентом, связывающим членов сети, чаще всего оказывается председатель диссертационного совета.

Это означает, что социальный капитал в рамках сети, объединяющей членов диссертационного совета, и нормативные основания для его воспроизводства находятся в распыленном (как сказал бы Г. Ленски, – раскристаллизованном) состоянии. Это также означает, что ключевым и, пожалуй, единственным основанием для поддержания социального порядка в рамках академической сети является (помимо нормативного этоса науки) волюнтаризм председателя диссертационного совета.

Для дальнейшего анализа институциональной специфики функционирования академического сообщества мы прибегнем к сравнительному анализу производства научного знания в рамках четырех институциональных контекстов.

Рисунок 2. Эгоцентрическая модель социальной сети иерархического типа²⁵

²⁴ «... возможность установления и функционирования эффективных социальных норм зависит от характеристик социальной структуры (например такой, как замкнутость)...» [Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 137. <http://ecsocman.edu.ru/ons/msg/22701.html>].

²⁵ Рисунок приводится по: Friedkin N.E. University Social Structure and Social Networks Among Scientists // American Journal of Sociology. 1974. Vol. 83. No. 6. P. 1450.

Только ученые, как говорит П. Бурдьё, «вовлеченные в одну и ту же игру, обладают навыками, позволяющими символически овладеть [раскодировать. – Т.К.] научным производением и оценить его достоинства»²⁶. Механизмом, интегрирующим разные научные школы и научных сотрудников, в данном случае выступают отношения обмена информацией, мнением и текстами, которые носят взаимный (реципрокный) характер. Выгоды в данном случае являются обоюдными. И в этом смысле наука и научное производство знаний носят чистый [pure] характер и следуют классическим канонам научного этоса.

И донор информации, и ее реципиенты получают в результате коллективного обсуждения определенные преимущества. Они выражаются для первого прежде всего в накоплении и росте символического капитала (признания, авторитета, уважения); для вторых, с одной стороны, в накоплении человеческого капитала (пусть и инкорпорированного, но все-таки), с другой – символического, объективирующегося в результате высказывания авторитетного экспертного мнения.

Важно и то, что в рамках реципрокных отношений индивиды имеют прямые [direct] и тесные контакты. Это позволяет говорить о том, что действия членов сети будут определяться разделяемыми социальными нормами не столько потому, что они интернализированы, сколько потому, что «они [участники сети. – Т.К.] боятся санкций, которые могут последовать в силу игнорирования социальных норм»²⁷. Применительно к нашему объекту анализа это означает, что поле науки характеризуется еще и тем, что попытка игнорирования прошлого и настоящего опыта в рамках дисциплинарного течения или сопряженных с ним направлений связаны, по словам П. Бурдьё, с риском «отставания», «деквалификации», а в последующем и дисквалификации. Таким образом, *реципрокные отношения, т.е. обоюдодовыгодные отношения обмена между симметрично организованными группами с отложенным по времени возмещением затрат*, выступают в качестве одного из механизмов, интегрирующих академическое сообщество (см. табл. 1).

Таблица 1. Типы связей в рамках академического сообщества

		Тип связи	
		<i>Формальный</i>	<i>Неформальный</i>
Выгоды	<i>Обоюдные</i>	Рыночный обмен	Реципрокность
	<i>Односторонние</i>	Перераспределение	Изъятие

Несколько иная логика отношений в рамках академического сообщества складывается, если интегрирующим началом считать классические рыночные отношения. *Рыночный обмен, т.е. обоюдодовыгодный обмен между произвольно организованными группами с фиксированным по времени возмещением затрат*, является относительно новым феноменом для академического сообщества. Типичным примером производства академической продукции (знаний, объективированных в виде книг, статей и т.п.) по данному принципу являются отношения между исследователями и благотворительными организациями. Фиксированные в формальных контрактах ответственность, временные рамки, условия производства и права собственности на произведенный продукт выступают в качестве базовых условий

²⁶ Бурдьё П. Поле науки.

²⁷ Mizruchi M. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies. P. 335.

контрактных отношений. Несмотря на циничность такого рода отношений для академической сферы, рыночный обмен тем не менее является нормальной формой деятельности для большинства западных, а с недавних пор и российских университетов²⁸.

Перераспределительные отношения, т.е. отношения обмена между иерархически организованными группами с фиксированным по времени возмещением затрат, достаточно подробно описаны в литературе²⁹. Типичным случаем в этом отношении являются исследовательские институты Академии наук СССР. Будучи финансово и организационно зависимыми от государства институциями, академические учреждения СССР действовали по строго установленному плану, спускаемому сверху. Вся интеллектуальная продукция проходила экспертизу, прежде всего на соответствие идеологическим параметрам, транслируемым из центра.

В этом смысле Высшая аттестационная комиссия была вершиной айсберга системы аспирантской и докторантской подготовки, цель которой, по мнению экспертов, принимавших участие в нашем исследовании, состояла в социальном исключении идеологически ненадежных соискателей ученых степеней. Задача поддержания качества академической продукции (диссертаций) имела подчиненный по отношению к обозначенным целям характер. Естественным итогом такого рода иерархических отношений (особенно в поле производства академической продукции) являются односторонние выгоды в силу действия административного принуждения - а не социальных норм (как в случае реципрокных отношений) или хозяйственного интереса (как в ситуации с рыночным обменом). Этот тип отношений, как мы покажем далее, был в сильной степени транслирован в поствузовскую систему образования СССР и являлся основным источником воспроизводства рынка диссертационных услуг в том виде, в каком мы можем его наблюдать в настоящее время.

Диссертационная работа как форма изъятия

Указанные три типа обмена, впервые описанные К. Поланьи, общеизвестны, и, как мы показали выше, они могут быть распространены и на поле воспроизводства академической продукции³⁰. Однако по неизвестным нам причинам за рамками социального анализа остается еще одна форма обмена, которая логически вытекает из модели объяснения, предложенной Поланьи. О чем идет речь?

Если в рамках реципрокных и рыночных отношений мы имеем дело с взаимными отношениями между двумя агентами и эти отношения носят обоюдновыгодный характер, а в ситуации перераспределения – односторонний, то логично предположить, что существует еще один тип, когда мы имеем дело с односторонним удовлетворением интересов в обратном порядке (см. рис. 3). Этот тип связей, который, за неимением лучшего термина, мы назвали *изъятием* [withdrawal], характеризуется следующими признаками:

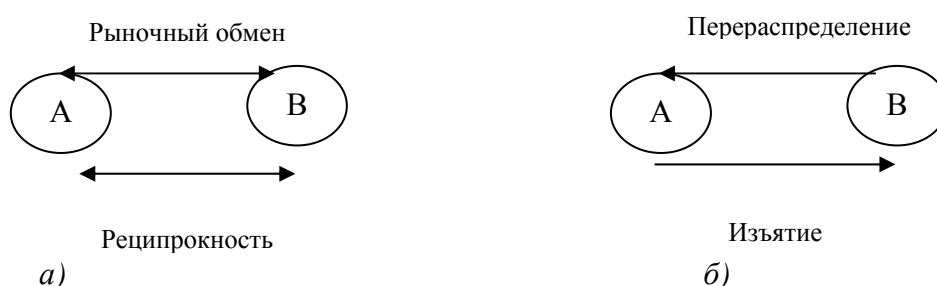
²⁸ См., например: *Дежина И.Г.* Вклад международных организаций и фондов в реформирование науки в России // Информационный бюллетень ИЭПП. 2005. Сентябрь. С. 44. <http://www.iet.ru/publication.php?folder-id=44&publication-id=5832>

²⁹ Сравнительный анализ реципрокных и патрон-клиентских отношений обмена см.: *Барсукова С.Ю.* Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности // Препринт WP4/2004/02. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. http://www.hse.ru/science/preprint/WP4_2004_02.pdf

³⁰ См.: *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс. С. 68–73; См. также: *Lie J.* The Concept of Mode of Exchange // *American Sociological Review*. 1992. Vol. 57. No. 4. P. 508–523.

- наличием у агента дефицитного ресурса (в нашем случае интеллектуального ресурса);
- наличием средств (в нашем случае силового ресурса) в том количестве, в каком существует потенциальная возможность осуществления своей воли (насилия) безотносительно интересов других;
- принуждением к удовлетворению интересов контрагента с применением определенных средств (физической силы) или угрозы их применения [enforcement];
- мотивацией агента, в основе которой лежит страх перед наказанием (в виде физического насилия);
- созданием продукта или услуги агентом (в нашем случае продукта интеллектуального труда) в том виде и качестве, в каком оно удовлетворяет интересам контрагента;
- изъятием продукта или услуги в пользу контрагента без возможности его последующего использования производителем продукта.

Рисунок 3. Четыре формы обмена и соответствующие им типы связей

Во многом выделенные элементы изъятия схожи с феноменами внеэкономического принуждения в целом и силовым предпринимательством в частности. Но между ними есть существенная разница.

Внеэкономическое принуждение имеет место тогда, когда принципал (например, феодал) имеет личную формально закрепленную и, как правило, делегированную государством или другим наделенным аналогичными полномочиями институтом судебную и административную власть над агентом (к примеру, крестьянином). В случае изъятия такое юридическое закрепление власти принципала отсутствует, и власть контрагента над агентом основывается на узурпации этой власти. Внеэкономическое принуждение, таким образом, является характеристикой общества закрытого типа, например, феодального, рабовладельческого или этакратического, т.е. общества, в которых физическое насилие и принуждение имеют юридически оформленный или легитимный характер. В отношении же изъятия вступают обладающие свободой агенты. Другое дело, что в ходе этих отношений одна из сторон взаимодействия принимает зависимый от другой стороны характер.

В то же время силовое предпринимательство, т.е. «совокупность организационных решений и способов действия, применяемых для конвертации организованной силы (угроз или насилия) в деньги или другие рыночные блага»³¹, также тесно связано с изъятием и удовлетворяет его определению. Но и здесь есть некоторые различия. Во-первых, силовое предпринимательство – это организованное насилие, в то время как принуждение к исполнению в рамках изъятия может носить разовый, а потому не всегда организованный характер. Во-вторых, отношения изъятия весьма специфичны, так как продуктами изъятия могут быть как рыночные, так и общественные блага, например, человеческий капитал в

³¹ Волков В.В. Силовое предпринимательство. Гл. 2, 3 // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 27.

объективированном виде (в виде диссертации). Для силового же предпринимательства ликвидность обмениваемого ресурса имеет решающее значение. В-третьих, силовое предпринимательство, несмотря на тенденцию к монополизации силы, тем не менее, потенциально предполагает конкуренцию. В отношениях изъятия доминирующая сторона имеет абсолютную монополию на силовой ресурс. Иными словами, у агента нет возможности отказаться от услуг контрагента за счет, например, обращения к другому альтернативному контрагенту в силу его отсутствия.

Типичным примером отношений изъятия являются известные во всем мире советские «шарашки», когда производство научной продукции осуществлялось в условиях военного принуждения. Мотивом производства научной продукции являлось сохранение личной (и своих близких) безопасности и недопущение возможности применения силы.

Таким образом, *изъятием мы будем называть отношения обмена, основанные на применении (угрозе применения) силового ресурса между иерархически организованными группами с фиксированным по времени возмещением затрат.* Подробное описание этого типа обмена было нужно чтобы показать, что и в условиях современного общества существует реальная возможность подобного принуждения к написанию академических текстов, в том числе и диссертационных исследований. Причем принуждение в данном случае носит не рыночный, не административный, и даже не социальный характер, а характер угрозы применения физического насилия.

Несколько видоизменяя трактовку отношений изъятия, мы можем транслировать эту схему на макроуровень. В рамках этого подхода необходимо привлечение категориального аппарата теории агентских отношений. Для возникновения рыночных отношений в рамках производства общественного блага, к которому причисляется академическая продукция, в том числе и диссертационное исследование, необходимо наличие:

- принципала (доверителя [truster]) – канонов научного этиоса, имеющих формальный и неформальный характер;
- агента (доверенного [fiduciary]) – субститута принципала – научных сотрудников, выполняющих посреднические или производственные функции;
- клиента [corrupter] – индивида или организации, заинтересованных в получении ресурсов академической сферы в обход формально прописанных процедур (например, ученых степеней)³².

Считается, что принципал вырабатывает некие правила, в данном случае формальные и неформальные, регламентирующие академическую деятельность, делегируя контролирующие функции агентам, т.е. индивидам, наделенным полномочиями, во-первых, разрабатывать научные проблемы, во-вторых, контролировать соответствие производимой другими исследователями научной продукции канонам научного этиоса и сертифицировать это знание согласно гратификационным принципам. В этом смысле агенты выступают в роли чиновников огромной бюрократической машины – аппарата академической сферы, администрирующего научную деятельность. Утверждается, что агенты наделены исчерпывающим знанием, позволяющим интерпретировать действия других, определяя их либо как соответствующие, либо как несоответствующие канонам научного этиоса.

Повторим, что процесс производства научного знания и его сертификация осуществляются согласно принципам незаинтересованности, организованного скептицизма, коммунальности и универсализма. Однако субституты принципала тоже являются людьми, а потому всегда

³² Данная схема анализа была предложена Д. Гамбеттой. См.: *Gambetta D. Corruption: An Analytical Map // Political Corruption in Transition. A Skeptic's Handbook / Ed. by S. Kotkin, A. Sajo. Budapest: CEU Press, 2002. P. 35–36.*

существует возможность игнорирования агентами интересов принципала, нарушения обязательств и изъятия ресурсов принципала в свою пользу – оппортунизма. Подобные нарушения возникают тогда, когда принципал оказывается несостоятельным в выработке правил и механизмов контроля, регламентирующих действия агентов, и в то же время появляется клиент, готовый предложить вознаграждение за продукцию или услуги, производимые с использованием ресурсов принципала. При таком положении дел агенты *изымают* ресурсы принципала для удовлетворения своих интересов, что, если следовать классической теории, можно определить как факт коррупции. Итак, отношения изъятия предполагают использование ресурсной базы принципала (иерархически организованной структуры) в одностороннем порядке, что существенным образом отличается от такого типа обмена, как перераспределение, о котором говорилось выше.

Таким образом, можно гипотетически предположить, что следствиями возникновения такого рода отношений в академической сфере являются:

- изменение культуры исследовательской деятельности, предполагающей возникновение принципиальной и главным образом материальной заинтересованности в его результатах;
- возникновение непрозрачных отношений в процессе производства знания, что затрудняет проведение экспертизы научной продукции;
- примат партикуляризма и изменение ценностям универсализма, что означает наличие прямых предпочтений в отношении тех или иных лиц и институций;
- исключение из научной практики и научного лексикона любых терминов, способствующих возникновению скептицизма и фальсификационизма (в терминах К. Поппера).

Отталкиваясь от этих *гипотез*, рассмотрим структуру и специфику функционирования российского рынка диссертационных услуг.

ЧАСТЬ II. РЫНОК ДИССЕРТАЦИОННЫХ УСЛУГ

Диссертационные исследования в современной России

Безусловно, рынок диссертационных услуг в том смысле, о котором речь пойдет ниже, не может функционировать безотносительно формальной структуры системы образования. Диплом доктора или кандидата наук, вне зависимости от способа его получения (идет ли речь о самостоятельно написанной работе или прямом подлоге диссертации) обязательно нуждается в легитимации (экспертизе) согласно установленным академическим сообществом правилам. Однако в данном случае возникает вполне правомерный вопрос: насколько релевантен термин «рынок» применительно к системе поствузовского образования в России?

Под рынком в данном исследовании понимается «совокупность структурно связанных продавцов и покупателей определенного товара (товарной группы), действия которых регулируются сходными правилами и концепциями контроля»³³. Попытаемся более подробно описать основные элементы формального рынка диссертационных услуг.

Как известно, структура образования в России в настоящее время имеет строго упорядоченную иерархическую форму. Верхнюю ступень этой иерархии венчает система присуждения ученых

³³ Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ–ВШЭ, 2003. С. 23.

степеней кандидата и доктора наук³⁴. Если применимость понятия «рынок образовательных услуг» к вузовской системе образования не вызывает сомнений, то его использование в отношении академической сферы, а также системы подготовки кандидатов и докторов наук на первый взгляд является проблематичным. Но это только на первый взгляд.

Во-первых, академическая продукция в настоящее время является ресурсом, в сильной степени встроенным в систему рыночных отношений. Значительная часть исследований, в том числе с использованием ресурсов поствузовской системы образования, сегодня ведется в рамках так называемых коммерческих проектов, т.е. проектов, предполагающих рыночный обмен продукта интеллектуального труда.

Во-вторых, нельзя не отметить того факта, что подавляющая часть публикуемых ныне научных работ проходит экспертизу на коммерческое соответствие. И ставкой в данном случае становится не столько научная ценность продукта (монографии или учебного пособия, которые, кстати, очень часто дублируют содержание диссертаций на соискание ученых степеней), сколько коммерческий успех. Издательские дома при выработке маркетинговой политики все более ориентируются на издание работ тех авторов, чьи имена уже стали брендом. Коммодификация (отоваривание) научной продукции проявляется также в том, что довольно значительная часть научной продукции продвигается на рынке с использованием самых современных маркетинговых приемов: оригинальной и привлекательной для конечного потребителя упаковки; изданием работ, маркированных министерскими грифами; изданием научных книг в издательствах, известных в качестве успешных, передовых.

В-третьих, в сфере исследований и разработок в настоящее время занято около миллиона человек. Все они получают заработную плату, а значит, являются конкурирующими друг с другом агентами рынка труда. Значительная часть указанных исследователей выполняют научное руководство над диссертациями аспирантов и соискателей, за что им выплачивается определенное жалование, предоставляется соответствующая инфраструктура и т.д.

В-четвертых, с недавних пор формально разрешена так называемая коммерческая защита диссертаций. Эта форма защиты предполагает прохождение описанных выше академических процедур, но с одной лишь разницей: за денежное вознаграждение услуг научного руководителя, оппонентов, членов диссертационных советов за счет средств соискателя ученой степени. Следует отметить, что подобная коммерциализация поствузовской системы образования является логическим завершением процесса, связанного с неформальными издержками, которые должен был нести любой индивид, дошедший до стадии защиты диссертации. Кто так или иначе сталкивался с процедурами, связанными с защитой диссертации, знает, что она всегда сопровождалась и сопровождается в настоящее время значительными расходами соискателя на оплату, например, банкета³⁵.

Таким образом, мы вполне обоснованно можем говорить о *встроенности* поствузовской системы образования в логику рыночных отношений, и говорить об их отсутствии было бы

³⁴ См.: Система образования в России // Образование в Российской Федерации. Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ: ЦИСН, 2003. С. 14.

³⁵ «Если вы приняли абсолютно правильное и вполне современное решение получить ученую степень, вы не можете не знать, что главная часть диссертационной процедуры – это банкет. Даже в те тяжелые времена, когда под лозунгом тотальной войны с зеленым змием спиртное не допускалось на защиты, традиция была жива, хотя и вела полуподпольное существование. Когда она возникла, никто толком не знает, но известно, что первые европейские профессора в дни получения своих высоких степеней попадали домой только транзитом через таверны» [Юревич А.В. Остепенение // Социологический журнал. 2004. № 1–2. С. 186. <http://knowledge.isras.ru/sj/sj1-2-04yur.html>].

как минимум неуместно. В связи с этим возникает вопрос о количественных параметрах поствузовской системы образования.

Статистические данные Государственного комитета по статистике РФ свидетельствуют о том, что за годы реформ в России происходило постепенное уменьшение численности академического сообщества, занятого исследованиями и разработками: с 1992 по 2003 гг. количество исследователей в целом уменьшилось почти на 50% (с 15 326 тыс. человек в 1992 г. до 858,5 тыс. человек в 2003 г.)³⁶.

Примечательно, но на фоне уменьшения численности исследователей количество докторов наук среди последней социальной группы увеличилось. Если в 1994 г. в группе исследователей было 18 140 докторов наук, то к 2001 г. таковых стало уже 22 262 человека. В то же время за обозначенный период времени уменьшилось количество кандидатов наук. Так, если в 1994 г. среди исследователей, охватываемых статистикой ГК РФ, было 97 306 кандидатов наук, то к 2001 г. их численность уменьшилась до 82 152 человек.

Но еще более специфичность формального рынка диссертаций проявляется в заметном увеличении показателей деятельности аспирантуры. Логично было бы предположить, что уменьшение количества исследователей автоматически должно было бы привести к сокращению аспирантов. Однако ситуация складывалась таким образом, что за годы реформ количество организаций, ведущих подготовку аспирантов, увеличилось с 1296 в 1992 г. до 1452 в 2004 г. Численность аспирантов за этот же промежуток времени увеличилось более чем в 2,5 раза – с 51 915 до 142 662 человек.

Важно подчеркнуть, что наибольший прирост количества аспирантов наблюдался в организациях, ведущих их подготовку на базе высших учебных заведений. Если в 1992 г. к научно-исследовательским институтам было прикреплено 15 158 аспирантов, а в 2004 г. их количество составило 19 654 человек, то за тот же период времени их численность в вузах возросла с 36 747 до 123 008 человек.

Что касается выпуска из аспирантуры, то и здесь наблюдались сходные тенденции. В 1991 г. было выпущено из аспирантуры 16 322 человека (из них 3105 с защитой диссертации), а в 2004 г. их количество увеличилось соответственно до 32 595 (а с защитой диссертации до 10 256 человек) (см. табл. 2).

Наибольший прирост аспирантов приходится на юридические, политические и экономические науки, в рамках которых их количество с 1992 по 2004 г. увеличилось соответственно более чем в 5 раз. Например, в юридических науках количество аспирантов в абсолютных цифрах увеличилось с 1992 по 2004 г. с 1029 до 9793 человек, в экономических науках за тот же период времени – с 5310 до 26 098. Для сравнения, доля аспирантов в физико-математических науках росла значительно медленнее и составила в 1992 г. 5168, а в 2004 г. 7847 человека.

Деятельность докторантуры за анализируемый период также претерпела существенные изменения. Во-первых, уменьшилось количество научно-исследовательских институтов, ведущих подготовку докторантов (со 198 в 1992 г. до 179 в 2004 г.). В то же время возросла доля вузов, ведущих докторскую подготовку: например, за этот же период их численность возросла более чем в 2 раза, со 140 до 354. Наблюдение за количеством докторантов показывает сходные тенденции: их уменьшение в НИИ (с 516 в 1992 г. до 481 в 2004 г.) и увеличение в вузах (с 1128 до 3985 за тот же период времени).

³⁶ Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 513; Россия в цифрах, 2005. М.: Госкомстат РФ, 2005.

Таблица 2. Основные показатели деятельности аспирантуры (1991–2001 гг.)³⁷

<i>Год</i>	<i>Численность аспирантов</i>	<i>Прием в аспирантуру</i>	<i>Выпуск из аспирантуры</i>	<i>В том числе с защитой диссертации</i>
1991	59 314	15 687	16 322	3105
1992	51 915	13 865	14 857	3135
1993	50 296	16 507	13 432	3198
1994	53 541	19 416	12 292	2712
1995	62 317	24 025	11 369	2609
1996	74 944	29 012	11 931	2881
1997	88 243	32 670	14 135	3553
1998	98 355	34 351	17 972	4691
1999	107 031	37 666	21 982	5953
2000	117 714	43 100	24 828	7503
2001	128 420	45 241	25 696	6172
2002	136 242	46 935	28 101	7411
2003	140 741	47 803	30 799	8378
2004	142 662	47 687	32 595	10 256

Таким образом, анализ основных количественных показателей деятельности аспирантуры позволяет сделать следующие выводы:

- за годы реформ произошло почти двукратное уменьшение количества персонала, занимающегося исследованиями и разработками;
- за тот же период увеличилось количество вузов и уменьшилось количество научно-исследовательских институтов, ведущих подготовку аспирантов и докторантов;
- значительное увеличение количества аспирантов и докторантов приходится на 1993–1994 гг.;
- наибольший прирост численности аспирантов приходится на гуманитарные науки – экономику, право, политологию, психологию и социологию.

Мы не случайно обратили внимание на 1993–1994 гг. По данным экспертов, принимавших участие в нашем исследовании, именно в это время наблюдалось увеличение количества защит диссертаций индивидами, чье участие в написании диссертаций вызывало большие сомнения.

Причины возникновения рынка диссертаций в России

Считается, что рынок диссертаций, который мы можем наблюдать в настоящее время, является относительно новым феноменом. Однако ряд фактов позволяет усомниться в такой

³⁷ Российский статистический ежегодник. С. 515.

периодизации. Данные нашего исследования показывают, что случаи продажи диссертаций за деньги впервые обнаруживают себя в середине 1980-х гг., в то время как присвоение ученых степеней в обход академических процедур наблюдалось еще и в дореволюционной России.

Если обратиться к традиции присуждения ученых степеней в России, то окажется, что институт гратификации в нашей стране имеет не более чем 250-летнюю историю. Например, известно, что первые ученые степени российским исследователям были присуждены в 1765 г.³⁸ Считается, что вплоть до начала XX в. доминировала неформальная система гратификации академического сообщества, которое использовало публичные формы аттестации. Объяснение этому факту довольно простое – немногочисленность самого академического сообщества³⁹.

Однако и здесь можно было обнаружить многочисленные отклонения от академических процедур, когда, например, в начале XX в., а позднее в 1930-х гг. чиновникам, имеющим государственные заслуги, присваивали степень почетного доктора наук. Некоторые исследователи отмечают, что институт защиты диссертации в дореволюционной России так и не утвердился. Период с 1917 до середины 1930-х гг. фактически был временем полного отсутствия гратификационной структуры, когда ученые степени могли присваиваться людям, которые к науке не имели никакого отношения. Но даже созданная несколько позднее система аттестации научных кадров имела «в значительной степени имитационный характер и использовалась в качестве научного аналога административно-политических чинов... С этого времени научные ранги стали присваиваться с защитой диссертации, без защиты диссертации и даже с инсценировкой защиты, и уже нельзя было отличить настоящего профессора от профессора мнимого»⁴⁰.

История СССР и России изобилует фактами, когда по заказу крупных государственных чиновников писались тексты, которые в последующем представлялись как «крупное научное достижение». Классическим примером в данном отношении является «Малая Земля». Поэтому вряд ли мы можем говорить о том, что присвоение авторства академических текстов в целом и диссертаций в частности является исключительно постсоветским феноменом.

Какие же причины способствовали тому, что в 1990-х гг. диссертация стала товаром в прямом смысле этого слова? На наш взгляд, этому благоприятствовали следующие обстоятельства:

³⁸ Первым законодательным актом, которым в академическую систему были введены ученые степени, был Указ «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 г. «Последние были соотнесены с Табелем о рангах и получили чинопроизводственный статус. При поступлении на службу “кандидат” получал чин XII класса “губернский секретарь”), “магистр” – IX (“титулярный советник”), “доктор” – VIII (“коллежский ассессор”). В целом эта табельная градация действовала до 1917 г.» [Сорокина Н.Д. Образование в современном мире (социологический анализ). М.: МГУ, 2003. <http://www.conflictmanagement.ru/text/?text=305>]. См. также: Воронаев И.Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802–1995). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

³⁹ Например, есть данные о том, что в «1914 г. профессорско-преподавательский корпус российской высшей школы насчитывал всего около 5 тыс. человек» [Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «второй отечественной войны» (Очерк гражданской психологии и патриотической деятельности) // Вопросы истории, естествознания и техники. 1999. № 2. С. 108].

⁴⁰ Козлова Л.А. «Без защиты диссертации ...». Статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 гг. // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145. <http://knowledge.isras.ru/sj/sj2-01koz.html>

- финансовая и административная зависимость советской, а потом и российской науки в целом и гратификационных структур в частности от государства;
- создание системы аттестации научных кадров по модели эгоцентрической иерархической сети, когда принципы администрирования и единоначалия были транслированы на академическую сферу, подменив собой неформальные правила научной деятельности (каноны научного этоса);
- возникновение в недрах Академии наук СССР социальной группы, единственной задачей которых была подставная исследовательская деятельность, предполагающая использование созданных другими людьми академических текстов в собственных целях;
- создание в недрах научно-исследовательских, академических и образовательных учреждений СССР и России массового академического слоя, квалификация и мастерство которого в 1990-х гг. в силу структурных изменений не были востребованы рынком труда;
- появление социальной группы, заинтересованной в получении доступа к академическим регалиям в кратчайшие сроки и с минимальными издержками.

Финансовая зависимость научных исследований и разработок от государственных ассигнований – факт для мировой практики вполне обычный и приемлемый. Сходным образом советское, а потом и российское государство было вынуждено расходовать достаточно большие средства на науку и научные исследования, хотя справедливости ради нужно признать, что подавляющая часть этих расходов приходилась на исследования, связанные с нуждами ВПК. Однако с распадом СССР ситуация кардинальным образом изменилась. Так, с 1992 по 2004 г. финансирование науки и научных исследований из средств федерального бюджета уменьшилось в 2 раза, приведя к развалу не только научно-исследовательской сферы, но и всего академического сообщества. Из некогда привилегированной касты академическое сообщество было низведено до статуса люмпенов, готовых выполнять любую работу за любое материальное вознаграждение.

Административная зависимость науки от государственной власти проявлялась в том, что логика научных исследований (особенно в гуманитарных науках) в сильной степени подменялась идеологической и политической логикой. Высшая аттестационная комиссия в этом отношении была лишь одним из звеньев в цепи административной иерархии этакратического общества⁴¹. И создание института двух диссертаций – кандидатской и докторской, было подчинено этой же логике, выродившись в итоге в известную формулу, согласно которой молодой обладатель ученой степени кандидата наук в академической иерархии был человеком «второго сорта». Подобное отношение к кандидатам сохранилось вплоть до сегодняшних дней. Например, считается, что от кандидата наук нельзя требовать высокого уровня анализа проблемы, и поэтому достаточна демонстрация аналитических возможностей соискателя, умения работать с литературой и т.п.⁴²

Принципы административной иерархии, транслированные в академическую сферу, еще больше проявились в специфике создания диссертационных советов⁴³. Как мы уже говорили, они

⁴¹ «В советское время было понятно, чем занималась ВАК. Это был еще один административный, идеологический фильтр. Надо было кого-то замочить, остановить. Там рубили... Потому что надо было кого-то персонально угробить» [Интервью 12. Мужчина, доктор философских наук, профессор, политолог].

⁴² «Что такое кандидат наук? Это человек, обнаруживший способность к научной деятельности» [Фрагмент выступления профессора, доктора философских наук из стенограммы заседания одного диссертационного совета от 06 октября 1993 г. по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. С. 27].

⁴³ В этих принципах находит свое подтверждение гипотеза, выдвинутая П. Димаджио и У. Пауэллом. Буквально эта гипотеза выглядит следующим образом: «Чем выше зависимость одной организации от другой, тем более похожими они будут по структуре, климату и

создавались под началом председателя диссертационного совета, который, как правило, параллельно занимал высокий административный пост в академической иерархии. Если обратить внимание на большинство современных ученых советов, то их возглавляют заведующие кафедрами, деканы факультетов, проректоры и даже ректоры вузов. Конечно, в подобной ситуации говорить о соблюдении канонов академической этики часто не приходится, так как при высказывании критической позиции в отношении, например, аспирантов, научным руководителем которых является председатель диссертационного совета, велик риск транслирования этой критики на личные отношения⁴⁴.

К сожалению, в российских академических кругах сложилось чрезвычайно неблагоприятное отношение к критике. Наши авторы очень болезненно относятся к своим текстам, и критика в их адрес, а также в адрес диссертаций, выполненных под их руководством, чаще всего воспринимается как минимум как проявление нелояльности, а публичная критика считается личным оскорблением. Поэтому задача председателей диссертационных советов состоит в создании максимально комфортных условий для защиты диссертаций, что, учитывая специфичность их позиции, является вопросом в большей степени техническим и не вызывает никаких трудностей.

Кроме того, если обратить внимание на персональный состав большинства диссертационных советов, то обнаружится, что подавляющее большинство членов этих советов так или иначе имело или имеет профессиональные (например, они могут работать на одном факультете, кафедре) или личные контакты с его председателем, что с высокой вероятностью обеспечивает лояльность первых в отношении второго. С другой стороны, члены диссертационных советов, как правило, не ведут совместную исследовательскую деятельность. Это означает, что социальное влияние членов диссертационных советов друг на друга ограничивается стенами, в которых проходит заседание диссертационного совета, т.е. является минимальным.

Но есть еще одна особенность конструирования российских диссертационных советов, которая открывает широкие возможности для манипулирования его мнением, – привлечение к работе совета специалистов из совершенно разных исследовательских областей. Это часто приводит к тому, что обсуждаемая диссертация не может получить адекватной оценки диссертационного совета в силу того, что совет просто не разбирается в тематике обсуждаемого исследования. Эту брешь пытаются восполнить официальные оппоненты, но и они зачастую не в силах хорошо выполнить поставленные перед ними задачи, сводя свое выступление к ритуальным замечаниям, например, по поводу улучшения структуры работы и привлечения тех или иных оригинальных работ. Кроме того, часто оппоненты подбираются научным руководителем из личного круга общения, а это приводит к известному результату – игнорированию критической функции оппонента⁴⁵.

поведенческим практикам» [См.: DiMaggio P., Powell W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. No. P. 147–160). Тестирование этой гипотезы применительно к организациям академической сферы см.: Hackett E. Science as a Vocation in the 1990s. The Changing Organizational Culture of Academic Science // Journal of Higher Education. 1990. Vol. 61. No. 3. P. 241–279).

⁴⁴ «Диссертации приходят и уходят, а отношения с председателем диссертационного совета остаются. Рабочие, длительные, глубокие отношения. Можно выступить против диссертации... Может, это происходит не сразу, но ты уже попадаешь в категорию персон *non grata*... Кстати, это вполне реальные факты» [Интервью 13. Мужчина, доктор социологических наук, профессор].

⁴⁵ «Наука еще не знает случаев, когда между диссертантом и его оппонентом не было прямых или косвенных – через общих знакомых – связей. Иначе и быть не может, поскольку

По стечению обстоятельств в недрах советской Академии наук появилась социальная группа так называемых организаторов науки. Эта группа, занимавшая, как правило, высокие позиции в административной иерархии (по сути, обслуживающей науку структуры) прославилась тем, что почти никогда не писала самостоятельно академических текстов. За них эту работу выполняли аспиранты и младшие научные сотрудники, имевшие очень высокую квалификацию, знавшие один, а иногда и несколько иностранных языков и обладавшие навыками текстообразования в академическом стиле.

В данном случае мы имеем дело с абсолютизацией административного ресурса, который прямо использовался руководителями структурных подразделений Академии наук СССР для увеличения институционализированного состояния человеческого капитала. Дело доходило до того, что отказ от выполнения такого рода работ приводил в итоге к торможению академической карьеры «отказника» за счет, например, блокирования предстоящей защиты диссертации и исключения из структуры Академии наук⁴⁶. Позднее эта схема написания академических текстов была просто заимствована заинтересованными лицами и использована для изъятия ресурсов академической сферы.

Таким образом, местом происхождения института подставных диссертаций следует считать не обнищавшие и влачащие жалкое существование российские вузы, а огромную и некогда финансово благополучную империю – Академию наук СССР.

Выше мы уже говорили о губительном влиянии реформ на статус академической сферы. Однако следует еще раз подчеркнуть то колоссальное падение престижа работников академической сферы, которое произошло в 1990-е гг. По словам одного из наших экспертов, написание и защита кандидатской и докторской диссертаций в Советском Союзе, несмотря на разницу в их уровне и статусе, превращала индивида в человека «абсолютно привилегированного уровня». В СССР кандидат наук, младший научный сотрудник, не имевший стажа работы, мог рассчитывать на заработную плату в 175 руб.⁴⁷ При достижении пятилетнего стажа работы сумма вознаграждения за труд в академической сфере увеличивалась до 200 руб. Старший научный сотрудник с кандидатской степенью получал 300 руб., а защитивший докторскую диссертацию – 400 руб. Вкупе с преподаванием на полставки в университете академическая деятельность давала возможность в сумме получать до 500 руб. в месяц. Итак, «ученые степени в Советском Союзе были инструментом создания благополучия»⁴⁸.

Огромная масса ученых и иных сотрудников академической сферы в силу закрытия каналов финансирования в прежних объемах была вынуждена искать новые способы встраивания в рыночные отношения. По вполне понятным причинам квалификация многих исследователей предполагала только одну форму работы – текстообразование. Поэтому не удивительно, что при возникновении спроса на написание определенного рода текстов (в частности диссертаций), этот спрос получил в академической среде соответствующее предложение. Выполнение диссертаций на заказ рассматривалось и рассматривается большинством

оппонирование – это услуга, а услуг незнакомым людям, как правило, не оказывают» [Юревич А.В. Остепенение. С. 193].

⁴⁶ «Руководители подразделений, в том числе и в академических институтах, заставляли своих аспирантов делать рефераты книг, зарубежных в основном. Потом эти рефераты обобщались до уровня статей, монографий и диссертаций... Это было в 1970-е годы, когда заставляли аспирантов фактически рабами выступать... Там была целая фабрика... И это был административный ресурс...» (Интервью 5. Женщина, кандидат философских наук, сотрудница одного из институтов РАН).

⁴⁷ Здесь и далее по абзацу данные интервью 12.

⁴⁸ Интервью 12.

райтеров диссертаций в настоящее время, во-первых, как способ выживания, во-вторых, как способ поддержания жизненного уровня на нормальном, приемлемом уровне⁴⁹.

Параллельно с этими процессами шла институционализация российской публичной политики. В начале 1990-х гг. вершина политического истеблишмента была очень академичной. Удивительно, но именно эта академичность послужила одним из толчков процесса, который мы рассмотрим в следующем разделе настоящей работы. Речь идет о невероятной заинтересованности российских публичных политиков образца середины 1990-х – начала 2000-х гг. в получении ресурсов академической сферы, и в первую очередь дипломов доктора и кандидата наук.

Окончание см. в следующем номере.

Примечание редакции

Следующие источники, упомянутые в данной статье, опубликованы также в книге:

Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Бурдые П. Формы капитала // Указ. соч. С. 519–536.

Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Указ. соч. С. 131–158.

Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Указ. соч. С. 226–280.

Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Указ. соч. С. 82–104.

⁴⁹ «...Доработать до того стандарта, который я считаю достойным, я не делаю это источником обогащения, как бизнес какой-то... Нужны деньги – я соглашаюсь, не нужны – я отказываюсь» [Интервью 2. Мужчина, сотрудник института РАН, райтер диссертаций с 20-летним стажем].